(Перевод: Ориана)

Когда Цин Чэнь вернулся в тюрьму № 18, Лу Гуаньи подошел к нему и спросил: «Босс, Цин Янь что-нибудь сказал?»

«Это был не Цин Янь, – покачал головой Цин Чэнь. – Продолжай следовать моему плану».

Лу Гуаньи тихо спросил: «Вы действительно разорвали отношения с Ли Шутоном?»

Цин Чэнь взглянул на него: «Хм, так и есть, но мы ведь не собирались использовать помощь со стороны для выполнения задания, не так ли?»

«Верно, – сказал Лу Гуаньи, — босс, у вас все еще есть я».

…

Вечер, обратный отсчет 5:59:59.

Город 18, район 7.

Цзян Сюэ медленно шла по ярко освещенному городу. Для человека из внешнего мира, как она, это место было похоже на огромный лабиринт.

Когда она подняла голову и взглянула на небо, то увидела не туманную дымку, голубое небо и белые облака, а неравномерный стальной лес, который уходил в облака.

Внезапно в небе появился механический дельфин, который будто вынырнул с морского дна на поверхность.

Когда он не спеша проплывал вдоль здания, он взмахнул хвостом, разбросав вокруг себя голографические голубые брызги.

Брызги падали на землю, и тот, кто видел это впервые, не мог удержаться и не прикрыть голову, чтобы брызги не попали на него.

Однако после того, как брызги опустились более чем на десять метров, они превратились в красочный фейерверк и растаяли.

После этого в небе появились иллюзорные ослепляющие слова рекламного объявления: «Pomelo Mobile предоставляет наилучшие возможности голографической связи».

Здания между собой были соединены бесчисленным множеством крытых мостов.

Если смотреть с земли, эти крытые мосты были похожи на канаты, связывающие все здания вместе.

По пути Цзян Сюэ встречала бесчисленное множество людей из внутреннего мира, и каждый, кто видел символ благовещих облаков на ее груди, подсознательно уступал ей дорогу.

Благовещие облака – это символ семьи Ли.

(п.п. – благовещие облака – стилизованные цветные облака, символ счастья и удачи)

Она вошла в лифт здания и нажала на кнопку 32-го этажа.

Прозрачный лифт быстро поднимался. Она обернулась и выглянула наружу. Одно здание за другим появлялось и исчезало. Время от времени по воздуху возле лифта проносилась летающая машина, направляющаяся неизвестно куда.

Серебристый летающий автомобиль имеет плавные линии, а в четырех места, где должны располагаться шины колес, находились реактивные турбины, выбрасывающие голубое пламя.

Дзинь. Лифт прибыл на 32-й этаж. Цзян Сюэ вышла из лифта и пошла вдоль широкой площади, находящейся в воздухе, к первому этажу другого здания, где находилась ее клиника.

Город совершенно неравномерный, иногда сотый этаж одного здания может оказаться напротив первого этажа другого здания.

Но прежде чем она вошла внутрь, кто-то остановил ее у двери: «Здравствуйте, сестра Цзян Сюэ».

Остановивший ее человек был одет в строгий и опрятный костюм, с тонким золотым зажимом на галстуке и логотипом в виде благовещего облака на зажиме.

Более того, позади него стояли два человека, держащие две черные герметично запечатанные коробки.

«Здравствуйте, чем я могу вам помочь?» – слабо спросила Цзян Сюэ.

«Здравствуйте, дело вот в чем, – вежливо сказал член семьи Ли, — компания выражает свою радость в связи с успешным приобретением акций и в благодарность специально приказала мне прислать вам новейшие механические руки консорциума Ли. Более того, для вас также

прислали эксперта по установке механических конечностей, который проведет для вас специальное обучение…».

Чем больше Цзян Сюэ слушала, тем больше она чувствовала, что что-то тут не так.

Путешественники во внешнем мире часто говорят о том, как ужасны консорциумы, но почему она чувствовала, что компания очень добра? Не только вложили деньги в акции, но и дали ей механические конечности бесплатно и даже нашли ей лучшего специалиста для обучения, как будто знали, что она не умеет устанавливать механические конечности.

Она начала что-то подозревать.

В итоге член семьи Ли вдруг сказал: «Два года назад вы непреднамеренно помогли женщине средних лет, которая является членом нашего консорциума Ли. Она искала вас два года и только недавно узнала о вас, так что это все подарки от нее».

Цзян Сюэ растерянно кивнула: «О-о, вот оно что…»

Что касается того, помогла ли она кому-нибудь два года назад, откуда ей это было знать?

Поэтому Ли Тунъюнь и воспользовалась слепым пятном памяти путешественника, зная, что Цзян Сюэ ничего не знает о ее прошлом.

Более того, она также очень хорошо знала, что ее мать не осмелится задавать больше вопросов, даже если она будет сбита с толку, что также объясняло ее отношение.

В этот момент подозрения Цзян Сюэ развеялись, и она с радостью приняла подарок семьи Ли: «Эти две механические руки…»

Член семьи Ли объяснил: «Это самый высококлассный продукт на рынке в настоящее время. Не только содержит встроенное высокоэнергетическое оружие, но и имеет сверхдлительное время автономной работы. Скорость синхронизации с нейронами может достигать 97%».

«Спасибо, большое вам спасибо!» – Цзян Сюэ обрадовалась еще больше.

В следующий момент член семьи Ли вдруг сказал: «Есть еще кое-что».

«А?» Цзян Сюэ была озадачена.

«Эта дама просила меня передать вам, что вы очень добрый человек, и она вам очень благодарна, – сказал член семьи Ли. – Яичница с помидорами, которую вы приготовили, была

восхитительна, и ребрышки в кисло-сладком соусе тоже хороши. Вы, должно быть, в будущем станете очень хорошей матерью. Пожалуйста, не принижайте себя и ничего не бойтесь. Вы заслуживаете лучшей жизни».

Цзян Сюэ: «?..»

Что это за мешанина?!

На самом деле, Сяо Тунъюнь все это хотела сказать своей матери, и она не придумала, как выразится более конкретно.

Если бы она не боялась раскрыть свою личность, она могла напрямую попросить членов семьи Ли сказать Цзян Сюэ: пожалуйста, будьте добры к своей дочери, не бейте ее, не заставляйте ходить в школу, не заставляйте ее делать уроки, не заставляйте дополнительно заниматься с репетитором…

Сейчас она определенно не могла такое сказать, может только со временем.

…

Обратный отсчет 00:30:00.

Остались последние полчаса.

В спортивной зоне Е Ван тренировал Цин Чэня. Он объединил шесть комплексов упражнений, чтобы повысить уровень взрывной силы.

После основной тренировки Цин Чэнь продолжил выполнять целенаправленную тренировку для сердца и легких.

Ночь длинная, а тренировки очень тяжелые.

По оценкам Е Вана, потребуется еще полмесяца тренировок, прежде чем Цин Чэнь сможет приступить к упражнениям с отягощением, и тогда видно будет, на что он по-настоящему способен.

Только для Цин Чэня время, как будто, разделено пополам. Сейчас он тренируется с Е Ваном, а через полчаса вернется во внешний мир.

Потом, неизвестно, через сколько дней, он вернется посреди ночи, чтобы продолжить тренировки…

В это время в спортивной зоне внезапно появился Ли Шутон. Он посмотрел на Цин Чэня и спросил: «Приближается время, когда ты вернешься во внешний мир?»

«Ага, – кивнул Цин Чэнь, – в чем дело, учитель, что-то случилось?»

Ли Шутон сказал: «Я хочу увидеть своими глазами, как ты пересечешь границу миров, может мне удастся открыть какой-то секрет».

«Хорошо». Цин Чэнь обливался потом. Е Ван принес ему функциональные добавки и говядину, чтобы он мог восполнить запасы, потраченные во время тренировки.

Надо признать, что тренировка, дополненная дыхательной техникой, хоть и не представляет собой ничего сложного, но отнимает у организма слишком много энергии.

Цин Чэнь ел не так давно, но уже был страшно голодным.

Он словно свирепое и прожорливое чудовище, неистово ест и неистово тренируется.

В это время Цин Чэнь внезапно заметил следы нерешительности на лице Ли Шутона.

Он с любопытством спросил: «В чем дело, учитель, есть еще что-нибудь?»

«Тут это… такое дело, – подумав, сказал Ли Шутон, – не мог бы ты записать для меня несколько шахматных партий и принести сюда?»

Цин Чэнь на пару секунд растерялся, затем улыбнулся и сказал: «Без проблем».

В этот миг он почувствовал, что обычная аура Ли Шутона как высокопоставленного лица стала немного слабее, он стал больше походить на обычного человека.

Под пристальным взглядом Е Вана и Ли Шутона Цин Чэнь сунул флешку в рот.

Затем он кое-что вспомнил и вынул из кармана скомканную золотую нить.

Е Ван удивился: «А я-то думал, куда делось золото с руки Лу Гуаньи?»

Ли Шутон: «…»

В одно мгновение огненные линии на щеках Цин Чэня распространились к его ушам, а энергия, блуждающая в его теле, по его воле окутала золото в его руке.

На лице Ли Шутона появилось удивление.

Обратный отсчет 10.

9.

8.

7.

6.

5.

4.

3.

2.

1.

Мир поглотила тьма.

http://tl.rulate.ru/book/57415/1852005